

Житие брата Руфино,
кузена Святой Клары

Брат Руфино

Предисловие переводчика

«Житие брата Руфино, кузена Святой Клары» - третья часть Chronica XXIV Generalium Ordinis Fratrum Minorum (Хроники двадцати четырех Генералов Ордена Братьев-Миноритов), средневекового орденского документа, написанного на латыни и повествующего об истории Ордена от обращения Святого Франциска в 1207 году до периода, когда Орденом руководил Генерал Леонардо Гиффони (1373-1378). Хроника датируется 1369-1374 годами. Автором ее предположительно является монах-францисканец Арно де Саран (Arnaud de Sarrant).

«Житию брата Руфино» предшествуют «Хроника Святого Франциска» и «Житие брата Бернарда», переводы которых также размещены на сайте [«Святой Франциск Ассизский»](#).

Текст перевода передается в общественное достояние, может без всяких условий копироваться, распространяться, цитироваться в любых объемах и т.п.

Р.Д. Стыран

Житие брата Руфино, кузена Святой Клары

Здесь начинается житие брата Руфино, кузена Святой Клары.

[46] Брат Руфино Счифи (*Руфино был двоюродным братом Святой Клары. Ассизский историк Арнальдо Фортини в пятом томе Nova Vita di San Francesco указывает, что семья Клары носила фамилию ди Оффредучио ди Бернардино, di Offreduccio di Bernardino, тогда как фамилия Руфино была Счифи, Scifi*) из города Ассизи просиял примерной жизнью, подобно радуге, многоцветьем своим озаряющей облака божественного созерцания. Среди прочих первых учеников Святого Франциска он сиял багрянцем милосердия и белизной чистоты своей, и подобно лилии источал благоуханный аромат святости.

Руфино происходил из знатной семьи города Ассизи, он был двоюродным братом Святой Клары, и, будучи призван учительством и жизнью Святого Франциска, с великим благочестием принял он хабит братьев Миноритов. Святой Франциск часто восхвалял его словами восхищения. Был он мужем девственной чистоты, был он высок в молитве и созерцании, был он плодоносен в благоуханном общении, украшен добродетелями перед Богом и людьми.

Однажды, когда Святой Франциск был в некоем месте и сидел со своими спутниками, намереваясь поговорить с ними о божественном, из леса вышел брат Руфино, созерцавший там божественные тайны. Святой, издавек приметив, что он идет, сказал своим спутникам: «Дорогие братья, укажите мне праведнейшую душу, какая есть у Бога в мире сем». Братья кротко отвечали, что они почитали самого Святого Франциска одним из тех, кто удостоен сей высочайшей чести. Но он отвечал им: «Дорогие братья, я недостойнейший и низжайший из людей у Бога в мире сем. Но посмотрите, разве не видите вы нашего брата Руфино, что идет из леса? Бог открыл мне, что его душа — одна из трех святейших душ, что Бог лелеет в жизни сей. И я твердо говорю вам, что не сомневаюсь в том, что мы можем называть его святым Руфино, пускай даже он еще живет в теле своем, ибо душа его уже прославлена на небесах, как открыл мне Бог». Святой говорил слова сии с братьями своими в отсутствие брата Руфино.

[47] Послушание Руфино, когда он голым отправился проповедовать

Брат Руфино в усердном созерцании был столь поглощен Богом, что стал почти что нечувствителен к земному и очень редко разговаривал. Когда же говорил, то слова его были столь кратки, что казалось, будто он совершает насилие над собой, чтобы произнести их. Посему не был он наделен даром проповедовать слово Божье, и не обладал смелостью говорить на людях. Однажды Святой Франциск повелел ему пойти в Ассизи и проповедовать перед народом в церкви, говоря так, как Господь вдохновит его. Брат Руфино отвечал ему: «Отче, смилуйся и не посылай меня на столь тяжкие труд. Истинно, ведаешь ты, что я не обладаю даром говорить при народе, и прост я, несведущ и неучен». Святой Франциск сказал: «Раз ты не желаешь повиноваться мне, посему велю тебе, ради добродетели послушания, пойти в Ассизи голым, оставив на себе лишь исподнее, и, войдя в церковь голым, проповедовать народу, что собрался там».

Руфино немедля снял одежду и покорно отправился в Ассизи. Придя, он с благоговением вошел, обнаженный, в некую церковь и взошел на возвышенное место, дабы проповедовать. Люди, бывшие там, молодые и старые, стали смеяться и говорить: «Посмотрите, эти люди столь усердствуют в епитимьи, что совсем лишились рассудка». Тем временем Святой Франциск, размышляя о скором послушании брата Руфино и о суровом повелении, что он отдал ему, стал корить себя, говоря: «Как смел ты, сын Пьетро ди Бернардоне, подлейший человек, повелеть брату Руфино, одному из знатнейших людей Ассизи, идти и проповедовать народу голым? Ради Бога, я заставлю тебя испытать на себе ту же участь, какую повелел ты претерпеть брату своему». Едва сказав сие, он в великом пылу скинул свой хабит и так, обнаженным, отправился в Ассизи вместе с братом Львом, который, рассудив весьма благоразумно, прихватил с собой хабиты Франциска и Руфино. Когда жители Ассизи увидели Франциска, идущего голым, они стали насмехаться над ним, как над сумасшедшим, полагая, что они оба с братом Руфино лишились разума из-за своей суровой епитимьи. Святой Франциск отыскал брата Руфино, который начал проповедовать, через силу говоря: «Мои дорогие люди, бегите от мира, не грешите, отдавайте другим то, что не ваше, если хотите избежать врат ада. Повинуйтесь и служите заповедям, любя Бога и ближнего, если желаете обратить лица свои к небесам. покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мт 3:2)». Тут Святой Франциск, обнаженный, взошел на кафедру и проповедовал столь дивно, говоря о презрении к миру, о святом покаянии, о добровольной бедности, о ревности к Царству Небесному, о наготе и оскорблениях, от которых страдал распятый Господь Иисус в Страстях Своих, что все люди, что собрались там в огромном количестве, стали [48] с великим состраданием плакать, раскаиваясь и моля Бога помиловать их. В тот день много было рыданий среди народа, и никогда прежде люди города того не выражали еще столь глубоко скорбь свою о Страстях Христовых. И так, наставив тех людей, два брата надели хабиты свои и стали славить и восхвалять Бога, ибо одержали они победу над самими собой и явили свое презрение к миру. И вернулись они в обитель Порциункулы. Те, кто мог коснуться краев хабитов их, считал себя получившим благословение.

Как смирением он избавил мужа, одержимого бесом

Брат Руфино был столь кроток, что даже грознейшие бесы боялись его. Однажды он был в Ассизи и просил хлеб в подаяние. Некий муж, одержимый бесом, заметил его издали. Муж тот был связан множеством горожан, желавших отвести его к Святому Франциску, ибо он кричал и трясся, но он разбил цепи и бежал из рук тех, кто держал его. Когда же бросившиеся за ним схватили его вновь, то просили его рассказать правду — отчего он бежал, и наконец он ответил: «Тот нищий, кроткий, покорный и благочестивый брат Руфино, обжигает меня и мучает силой своих добродетелей». И в тот же миг муж тот был избавлен он бесовской одержимости.

Однажды, когда благословенный Франциск был на горе Ла Верна и молился в расщелине горы, множество бесов собралось, и бросали они камни в него, дабы помешать ему в молитвах. Случилось брату Руфино прийти в то место и, как обычно, он стал кричать и говорить: «Хвала и благословения Господу нашему Богу». Когда бесы услышали его голос, тотчас же устремились и бежали из места того. Истинно, бесы очень боялись брата Руфино. Святой Франциск сказал бесам: «Погодите, горделивые демоны, ибо подлинно знаете вы муже сего весьма хорошо». И были они все смущены и оставили его в покое.

В другой раз случилось так, что десять человек, одержимых демонами, сошлись близ некой деревни и стали жить в одной хижине. И вот однажды брат Руфино подходил к перекрестку по одной из трех дорог, тогда как по другой дороге подъезжал рыцарь на лошади. Когда рыцарь увидел тех одержимых бесами, то, испугавшись их, отправился

другой дорогой. Тогда бесноватые те стали бегать по дороге взад-вперед, будто бы предаваясь веселью. И один из них позвал рыцаря по имени, указал ему на брата Руфино и сказал: «Видишь ли вон там неотесанную деревенщину?» Когда рыцарь ответил, что видит, бесноватый сказал ему: «Будь уверен, молитвы его тревожат бесов в аду, как если бы их давили винным прессом».

О великом искушении, что претерпел брат Руфино

Однажды Святой Франциск был с несколькими своими спутниками на горе Субасио во время Великого Поста. Все братья [49] жили в разных местах на той горе в крошечных хижинах, сделанных из веток деревьев, и посвящали себя епитимье и молитве. Брат Руфино был среди тех братьев. Был он обманут врагом, который внушил ему ложь под видом правды, как рассказывает о тех событиях брат Конрад из Оффиды. Презренный враг вложил в сердце Руфино, что не благоразумно было для него последовать за Франциском, неученым простецом, часто посылавшим братьев в лепрозорий и так отвлекавшим их от посвящения себя молитве. Дьявол нашептал Руфино, что благоразумной жизнью живет тот, кто следует примеру благословенного Антония (*Святой Антоний Аббат, 251–356 гг., один из основателей христианского монашества*) и прочих отшельников, живущих в уединении. Затем дьявол явился ему под видом прекраснейшего и сияющего ангела и словесно повторил ему все это. С того момента брат Руфино стал с тяжелым сердцем исполнять то, к чему его призывали обеты. Он больше не приходил повидать Святого в час трапезы, как делал обычно, но лишь раз в неделю ходил в Ассизи выпросить хлеб в подаяние, стараясь набрать столько, чтобы хватило на целую неделю, а затем закрывался в хижине своей и оставался там в полном одиночестве.

Благословенный Франциск и прочие братья думали, что брат Руфино желает пребывать в одиночестве на время Великого Поста и не оставаться с ними, ибо был он мужем углубленной молитвы. В Великий Четверг Святой Франциск послал за всеми братьями, что жили на горе, дабы сойтись и отпраздновать Тайную Вечерю Господню, и после Причастия трапезничать всем вместе. Но брат Руфино так ответил брату, что пришел позвать его: «Скажи брату Франциску, что я не желаю идти и также не желаю следовать за ним, а чего я хочу, так это жить здесь одному, ибо так я могу вернее спастись, нежели следуя его простецкому образу жизни, как было открыто мне Господом». Когда брат передал сии слова Святому Франциску, тот весьма опечалился и вновь послал позвать Руфино прийти к нему. Но тот вновь отказался прийти, как и в первый раз. Прежде возношения Святых Даров Франциск послал третьего брата пригласить Руфино прийти и узреть Тело Христово. Но он не пожелал повиноваться, и брат, что ходил звать его, вернулся к Святому, передав те же слова, что прежде. И вот после Причастия Святой, исполнившись скорби, пошел в уединенное место и с глазами, полными слез, скорбным голосом молился: «Господи, отчего дозволил Ты наивному ягненку Твоему сбиться с пути?»

Затем он поднялся и сам пошел к брату Руфино и со многими слезами говорил ему: «Брат Руфино, отчего причинил ты такую скорбь мне, когда я трижды звал тебя на наше торжество, и ты не пожелал прийти?» Руфино отвечал так, как прежде, а именно, говоря, что он желает посвятить себя целиком жизни отшельника, так, чтобы никогда не заблуждаться ему и не следовать [50] наивности Франциска, часто отвлекающего братьев от их молитв. Святой продолжал полить его прийти и есть с братьями, но он так же отказывался. Наконец, тронутый многими слезами и мольбами Франциска, Руфино согласился пойти к братьям, но с намерением немедленно вернуться в свою хижину. И так они пошли и ели вместе, и после вечера Святой Франциск хотел вернуть

Руфино в полноту общения с братьями, и многими добрыми словами убеждал его объяснить, по какой причине он так упорствует. И Руфино рассказал о божественном вдохновении и ангельском видении, и заявил, что он тверд в своем решении следовать этому указанию до конца.

Тогда Святой сказал: «Сейчас я объясню тебе, что ангел, которого ты видел, пытался соблазнить тебя, и что внушения его обманули тебя». Франциск помолился в течение некоего времени, и тут же ангел тьмы явился под той же личиной красоты и сияния столь прекрасных, что бывшие там братья пришли в изумление. Брат Руфино взирал на него, переполняясь радостью, полагая, что это был ангел Господень, открывший ему те слова и теперь зримо явившийся. Но увидев брата Руфино, ангел преобразился в чудовищное существо. Увидев эту уродливую и зловонную тварь, Руфино перепугался и пал наземь перед Святым, как мертвый. Святой Франциск тотчас же помог ему подняться и утешал его в истине и утверждал его в правде. После этого брат Руфино говорил, что ангел явился в столь ужасном виде, что он не мог понять, что он видел, и не мог выразить виденное словами. Также он говорил, что потом долгое время испытывал приступы тошноты, едва заслышав какое-нибудь зловоние.

О том, как брат Руфино страдал, искушаемый мыслями о своей обреченности, и был избавлен Святым Франциском

Однажды дьявол искушал брата Руфино мыслями о его обреченности. Древний враг внушил душе его, что он не был предопределен для вечной жизни, и что посему бесполезны были для него столь тяжкие труды добродетели в Ордене. По причине сего искушения долгое время Руфино предавался печали в одиночестве, и чувствовал себя лишенным всякой сладости и радости духовной. Тем не менее, он не прекращал беспрестанно молиться. Но древний враг, желая умножить бедствия Божьего слуги, которого он уже ранил, усугубил страдания его, нападая на него как внешне, так и внутренне. Однажды дьявол явился Руфино под видом Распятого и сказал ему: «О брат Руфино, зачем предаешься ты с таким рвением молитвам и епитимье, когда ведаешь, что не предопределен ты для жизни вечной? А в этом ты должен поверить мне, ибо я знаю тех, кого я избрал. Посему не верь сыну Пьетро ди Бернардоне, если он говорит тебе противное тому, что я тебе говорю теперь, и не ходи и не спрашивай его ни о чем на этот счет, ибо ни он, ни кто-либо другой не знает ничего об этом, кроме меня, ибо я есть Сын Божий. Посему крепко уясни, что я тебе говорю, а именно — что ты один из тех, кто осужден. Сей брат Франциск осужден вместе с отцом своим, и все, кто следует за ним, также обмануты». Брат Руфино был полностью ослеплен князем тьмы, ибо он стал утрачивать ту великую веру и любовь, что питал он к Святому Франциску, и его не беспокоило, что скажет сам Святой Франциск.

Поскольку брат Руфино не желал поговорить об этом со Святым Франциском, Святой Дух [51] раскрыл сие святому Отцу (*Франциску*). Когда Франциск увидел Руфино в столь великой духовной опасности, он послал к нему брата Массео, прося его прийти немедленно. Но брат Руфино отвечал брату Массео: «Что мне до брата Франциска?» И брат Массео, исполненный Святого Духа, тотчас же распознал козни нечистого врага и сказал: «О брат Руфино, разве не знаешь ты, что брат Франциск подобен Ангелу Господнему, который просвещает все души в мире сем, и что мы сами получили чрез него столь много духовных даров? Посему желаю я, чтобы ты сейчас пошел со мной к нему, ибо я вижу, что ты прельщен дьяволом». Посему брат Руфино тотчас же пошел к Святому Франциску.

Когда Святой издали увидел его, то сказал громким голосом: «О брат Руфино, маленький нечестивец, отчего не веруешь ты?» И разъяснил праведник брату Руфино, что был он искушаем внутренне и внешне, и наставлял его, что всякое внушение, каковое от того видения ни исходило бы, есть от дьявола, а не от Христа. «Посему, — добавил он, — не поддавайся этим внушениям, а когда он скажет тебе „Ты осужден“, отвечай смело и решительно: „Открой рот свой, дабы мог я замарать его“. И будет тебе знак, что это дьявол, ибо едва ты скажешь слова сии, как он исчезнет. И так должен ты распознать, что являвшийся тебе был бесом, искавшим ожесточить сердце твое, дабы удержать от всего благого, ибо таково ремесло его. Христос же никогда не ожесточает сердца тех, кто благочестив и верен. Поэтому Он говорит: И дам вам сердце новое, и дух новый дам вам» (*Иез 36:26*). Когда брат Руфино понял, что Святой был прав, ибо тот рассказал ему, как он претепревал все сие внутреннее и внешнее искушение, возрыдал он обильными слезами. Затем приблизился он к Святому и кротко признал ошибку, которую таил он от него. Святой утешил его в Господе и сказал ему: «Иди, сыне, и исповедай грех свой и не прекращай своих обычных молитв. Следует тебе наверное знать, что сие искушение послужит тебе основанием для духовного роста и утешения, в чем скоро ты убедишься».

Брат Руфино вернулся к своей хижине и стал молиться в лесу. Когда он молился со многими слезами, древний враг вновь явился под видом Христа и говорил ему: «Брат Руфино, разве не говорил я тебе, что не следует тебе верить сыну Пьетро ди Бернардоне, ибо осужден ты, и бесполезны для тебя все твои усилия в молитве и слезах? Какая польза тебе от них, если, когда ты жив, ты подвергаешь себя столь великой епитимье, и точно также будешь ты осужден, когда умрешь? Брат Руфино немедленно отвечал с великим презрением: «Открой рот свой, дабы мог я замарать его». Дьявол немедленно отступил от него в таком гневе смятении, что множество камней покатилося по склонам горы Субазии с ужасным грохотом, и с того времени можно видеть жуткую расселину, произведенную тем содроганием, что вызвало камнепад.

[52] Камни, катившиеся по склону горы вниз в долину, сталкивались и производили пламя огня. Услышав этот страшный шум падающих камней, Франциск и его спутники вышли из места их обиталища, дабы увидеть сие неслыханное зрелище. И стало ясно брату Руфино, что был он обманут нечистым врагом. И пришел он вновь к Святому Франциску и признал вину свою и кротко простерся ниц. Тогда Святой успокаивал его, и был он утешен и весьма умиротворен в Господе. После этого происшествия, когда он молился со многими слезами, благословенный Христос явился ему, и душа его растаяла от божественной любви, и Христос сказал ему: «Сыне, хорошо поступил ты, что поверил брату Франциску. Тот, кто являлся тебе, был дьявол, который искал смутить тебя обманом своим. Я есмь Христос, твой Господин. И вот будет тебе явственнейшее знамение — отныне, сколь долго будешь ты жить в мире сем, столь долго не будешь ты иметь поводов для печали». Затем Христос благословил брата Руфино и отпустил его переполненным такой радостью и сладостью духовной, пребывающим в экстазе духа, что был он поглощен Господом день и ночь. И был он утверждён в столь великой благодати и благословен уверенностью в своем вечном спасении, что преобразился в мужа совершенно нового. Был он столь поглощен в созерцание и был утверждён столь прочно в упорной молитве, что мог пребывать постоянно в круге молитвы и предаваться размышлению день и ночь, не будучи потревоженным ничем из того, что происходило вокруг. Благословенный Франциск напоминал братьям о благодатных дарах брата Руфино, говоря: «Добрый брат Минорит — это тот, кто обладает добродетелями и неумолчным духом молитвы брата Руфино, отдающегося молитве непрестанно, спит ли он или же бодрствует».

Как Руфино трижды прикасался к ране в боку у Франциска

Когда брат Руфино с великой любовью и благоговением ухаживал за раной, которая была в боку у Святого Франциска, и которую Христос запечатлел на нем, стало ему весьма любопытно взглянуть на нее. Трижды удавалось ему увидеть ее, и посему он и братья трижды уверялись в ее существовании при жизни Святого.

В первый раз он видел ее, когда с благоговением должен был сменить рубашку, которую святой Отец носил под хабитом своим, и тогда заметил он, что на правом боку рубашки были пятна крови. Святой был принужден носить рубашку под хабитом, длиной ему до колен, по причине той самой раны в боку. И так брат Руфино с точностью узнал, что из раны в боку шла кровь. Более того, дабы еще вернее убедиться в истинности раны той, однажды, когда Руфино растирал святого Отца, он позволил одному из пальцев своей руки прикоснуться к ране. При этом Святой почувствовал сильную боль и громко вскрикнул, говоря: «Бог да простит тебя, брат Руфино. Зачем ты сделал мне сие?» В третий раз, когда сей брат желал увидеть рану и прикоснуться к ней, он с любовью, но весьма настойчиво, говорил Святому Франциску: «Отче, прошу тебя оказать мне милость [53], дай мне тунику свою, и прими мою тунику ради братской любви». Святой из любви к брату Руфино, снял свой хабит и принял хабит Руфино. И поскольку у Святого была только одна туника, он не мог скрыть тела своего, и так брату Руфино удалось прилежно рассмотреть рану его.

О кончине Руфино и чудесном видении

Брат Бернард ди Квинтавалле, тяжело заболев в одно время с братом Львом в Порциункуле, ушел из жизни сей. Брат Лев, также тяжело болев, увидел во сне множество братьев, шедших в процессии. Между ними был брат Бернард, предшествующий прочим братьям с глазами, искрящимися сиянием, ибо при жизни были его глаза чистейшими, и был он способен судить обо всем, что видел, лучше, чем кто-либо иной. Брат Лев спросил одного из тех братьев, отчего они идут столь торжественной процессией. Тот отвечал, что они пришли, дабы забрать с собой душу одного брата, который был весьма тяжело болен в Порциункуле, и которому вскоре предстояло умереть (*Подробнее это видение описано в последней части [«Жития брата Бернарда»](#)*). Проснувшись, Лев решил, что это он был тем недужным братом, о ком говорилось в видении. Будучи более тяжело больным, нежели брат Руфино, он поднялся, как мог, и, исполненный радости, повернулся к Руфино и сказал ему: «Дорогой брат мой, думается мне, что Господь желает призвать меня из жизни сей». Но брат Руфино отвечал ему: «Брат, ты ошибаешься, ибо видение твое было не о тебе, но обо мне». И когда они говорили между собой о том видении, брат Руфино сказал: «Дорогой брат мой, тебе было видение сие во сне, но я совершенным образом бодрствовал. Благословенный Франциск пришел ко мне со всем тем множеством братьев и сказал, что я вскоре скончаюсь и отойду к Господу со всеми теми братьями. И затем даровал он мне сладчайшее лобзание и наполнил уста мои [54] благовоннейшим ароматом. Дабы подтвердить то, что я говорю, прошу, приблизься ко мне и услышь аромат, до сей поры сохранившийся на устах моих после лобзания, что даровал мне Святой». И вот, когда брат Лев приблизился к нему, исполнился он таким благоуханием, исходившим из уст Руфино, что совершенно преобразился и принужден был уверовать во все слова, что сказал ему Руфино. Тогда брат Руфино призвал всех братьев, что были там, и увещевал их блюсти бедность и взаимную любовь. Окончив свои увещевания, он усоп во Господе. Душа его тотчас же воспарила на небеса, сопровождаемая Святыми. Тело его было погребено в Базилике Святого Франциска. (Руфино Счифи скончался в 1249 году и погребен в Нижней Базилике в Ассизи, рядом с могилой Святого Франциска).

